

ЯЗЫКОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ДИНАМИКЕ

М. П. Булгакова (г. Минск, Беларусь)

КОМПЕНСАТОРНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ АДЪЕКТИВОВ

Способность языковой системы к саморегулированию находилась всегда в поле пристального внимания лингвистов. Всевозможные трансформации, возмещения, порождения, компенсации и т. п. являются необходимым условием функционирования языка, развития его коммуникативного потенциала. На лексическом уровне эти явления отражаются в возникновении новых значений слов с целью удовлетворения потребностей номинации.

Исследователями системных отношений в лексике давно установлено, что различные классы слов в современном словаре представлены неравномерно. Говоря о качественных прилагательных, Н. Д. Арутюнова отмечает, что «среди значений, порожденных чувственным восприятием мира, наиболее развиты и тонко дифференцированы понятийные эквиваленты зрительных впечатлений. Зрительное восприятие мира играет большую роль в формировании понятийной сферы и соответственно языковой семантики. «Зрительная» семантика достаточно четко расчленена» [1, с. 42].

Среди групп предикатной лексики, характеризующихся зрительной семантикой, особого внимания заслуживают параметрические прилагательные (ПП). Действительно, человек отличает длинный предмет от короткого, большой от маленького, используя зрительный «канал связи». ПП широко представлены в словаре каждого языка и представляют собой «в высшей степени рационально и экономично организованную часть лексики» [2, с. 290].

Напротив, значения, отражающие слуховые и, в особенности, вкусовые, обонятельные и осязательные впечатления, в большей степени диффузны, внутренне недискретны. «Лексика, относящаяся к результатам незрительных восприятий, сравнительно бедна. Ее «богатство» окказионально и переменное. Оно взято взаймы у конкретной лексики – более всего у имен естественных реалий, ср.: *вкус вишни, запах сирени*. Человек не создал спектра запахов, вкусов и осязательных ощущений» [1, с. 42].

Проанализируем, какую роль в восполнении данного недостатка играют ПП в немецком и французском языках.

Широкие семантические возможности ПП обуславливают их высокую частотность и переходы в другие лексико-семантические поля.

1. Известно, что развитие временного значения у ПП является закономерным процессом для индоевропейских языков (нем.: *ein kurzer Urlaub* ‘короткий отпуск’, *ein langer Wechsel, ein Wechsel auf lange Sicht* ‘долгосрочный вексель’; фр.: *la nuit profonde* ‘глубокая ночь’, *un long hiver* ‘долгая зима’). Такая взаимосвязь темпоральных и ПП отражает органическое единство пространства и времени.

2. Отмечаются также случаи перехода ПП в зону звучания (нем.: *eine tiefe Stimme* ‘низкий [глубокий, грудной] голос’; фр.: *pousser les hauts cris* ‘издавать громкие крики’).

3. Третье, весьма широкое направление семантической деривации отражает развитие у ПП качественной оценки, ориентированной преимущественно на выражение антропоморфных свойств, где отмечается сочетаемость ПП с существительными самой разнообразной семантики.

Весьма активно ПП используются с существительными абстрактного значения:

нем.: *ein weites Gewissen haben* ‘не быть слишком совестливым’, *ein weites Herz* ‘открытая душа, широкая натура’, *eine dicke Freundschaft* ‘тесная дружба’, *ein kurzes Gedächtnis* ‘короткая память’;

фр.: *une grande chance* ‘большая удача’; *une grande importance* ‘большое значение’, *œuvre profonde* ‘сильное произведение’.

В основе таких словоупотреблений лежат явления семантического расширения значения, метафорических и метонимических переносов, которые отражаются в перестройке семной организации структуры слова и обуславливаются высоким коннотативным потенциалом ПП.

В случаях сочетания ПП с абстрактными существительными, обозначающими чувства, отношения, состояния, свойства, а также с существительными, имеющими оценочный характер, развивается значение ‘высокая степень’:

нем.: *eine dicke Lüge* ‘наглая [грубая] ложь’, *eine hohe Freude* ‘большая радость’, (*sehr*) *große Unwissenheit* ‘глубокое невежество’;

фр.: *grand buveur* ‘большой любитель выпить’, *douleur profonde* ‘глубокая печаль’, *grand chagrin* ‘большая печаль’, *grand mérite* ‘большая заслуга’. ПП не приписывают явлениям или событиям, обозначенным именами существительными, каких-либо новых свойств, но лишь усиливает, интенсифицирует качественные семы, содержащиеся в определяемом слове, внося в них дополнительные экспрессивные характеристики.

Однако, несмотря на свой высокий семантический потенциал, в области отражения чувственного восприятия мира ПП выражают преимущественно звуковые (нем.: *eine hohe Stimme* ‘высокий голос’; фр.: *ce petit bruit sec* ‘этот маленький сухой шум’), реже осязательные (нем.: *große Hitze* ‘сильная жара’; фр.: *grande chaleur* ‘большая жара’, *petite aspérité* ‘маленькая шероховатость’) ощущения, где ПП выступают интенсификаторами признака, выраженного именем существительным. Переходы в поле прилагательных вкусообозначения, обозначения запахов для ПП не характерны. Также нетипичны для анализируемых языков случаи употребления ПП со словами, выражающими вкусовые и обонятельные ощущения (аналогично и в русском: ср. *сильная вонь*, *слабый аромат*, *легкий запах*, но не *маленький* и не *большой*). Это связано, вероятно, со слабо развитой возможностью человека градуировать свои вкусовые и обонятельные ощущения, а ПП, употребленные в их вторичной семантике, отражают, прежде всего, разные степени интенсивности какого-либо свойства.

Таким образом, анализ ПП немецкого и французского языков еще раз подтверждает тот факт, что прилагательные, «отвечающие чувственному восприятию мира, демонстрируют зависимость своей семантической структуры от тех «каналов», через которые человек осуществляет свое знакомство с объектами действительности» [1, с. 42].

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М. : «Языки русской культуры», 1999. – I–XV, 896 с.
2. Lang, E. Semantik der Dimensionsauszeichnung räumlicher Objekte / E. Lang // Grammatische und konzeptuelle Aspekte von Dimensionsadjektiven / Studia grammatica, 26–27 / Hrsg. von M. Bierwisch und E. Lang. – Berlin : Akad.-Verl., 1987. – S. 287–452.

Т. В. Внук (г. Минск, Беларусь)

ОНОМАТОПЫ: ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ

Общение людей начиналось с первой сигнальной системы: это были жесты, мимика, прикосновения, примитивные звуки (сейчас это междометия). Со временем такие звуки стали словами и вошли во вторую сигнальную систему – язык. Средства первой сигнальной системы постепенно начали выходить из обихода, по этой причине из нашей жизни исчезли многие жесты, междометия.

В переходный период между первой и второй сигнальными системами в языке остались звукоподражательные слова/ономатопы/ономатопеические слова, объединенные понятием ономатопея (от древнегреческих слов *νομα* ‘имя’ и *ποιέω* ‘творить’). К ономатопею относятся как сами звукоподражательные слова (*кар, хрюк, га-га-га*), так и производные от них (*каркнуть, хрюкать, загоготать* и т. д.).

Долгое время велись споры о том, являются ли ономатопы междометиями, хотя еще Герман Пауль разграничил их в своей статье «Первотворчество» [1, с. 215]. Следующие критерии также помогают в этом: ономатопы, в отличие от междометий, 1) не являются частью речи; 2) выражают определенное явление конкретного мира, а не чувства, и поэтому не нуждаются в пояснении; 3) имеют определенное лексическое значение; 4) являются базой для пополнения словарного состава языка (новые междометия не образуются). [2, с. 125].

Звукоподражательные компоненты входят и в состав фразеологизмов, что представляется закономерным, поскольку на формирование фразеологического фонда оказывали влияние такие факторы как климат, особенности рельефа местности, флора, фауна и т. п.